

крепчайшие морозы, войска 13-й армии разгромили переброшенные из-под Мценска части 4-й немецкой танковой дивизии и устремились к ст. Золотухино, а левофланговыми дивизиями — на Щигры, Курск.

Вечером 2 февраля фронтовой КП переместился в одно из селений южнее г. Ливны... Генерал А.И. Антонов продолжал оставаться на нашем фронте. Утром 3 февраля вместе с ним мы пришли к командующему фронтом. Генерал М.А. Рейтер показал Антонову полученные донесения от Пухова о том, что войска армии перерезали железную дорогу и шоссе Курск—Орел севернее Курска и заняли ст. Золотухино.

— Левофланговые части ведут бои за Щигры, — подчеркнул М.А. Рейтер. — Сначала освободили Касторное, вот-вот освободим Щигры, а потом и Курск.

— 13-я армия на Щигры, Курск наступать не должна, — пыл Рейтера охладил Антонов. — С вчерашнего дня началась наступательная операция Воронежского фронта. Главная его группировка наступает на Харьков, а 60-я армия перенацелена на Щигры, Курск. 13-й армии следует наступать в направлении на Малоархангельск, а левофланговыми войсками — на Золотухино.

— Почему Брянский фронт оттирают от участия в наступательной операции фронтов южного крыла? — с обидой в голосе спросил Рейтер.

— Почему у нас отбирают исконное направление нашего фронта — Касторное, Курск, Льгов? 13-я армия вышла в район севернее Курска, занимает выгодное положение для ударов во фланг и тыл вражеского гарнизона в Курске, а 60-я армия еще ведет бои с прорывающейся из окружения воронежско-касторенской группировкой противника.

— По-видимому, Ставка имеет свои соображения, — сказал Алексей Иннокентьевич. — Ваше основное направление — Орел, Брянск. Возможно, противник начнет отход с орловского выступа или настолько обессилит там оборону, что ваши войска легко прорвут ее.

— Почти каждый день на подступах к Орлу проводим боевую разведку и нигде даже намек нет на подготовку противника к отходу, — возразил Рейтер. — Все дивизии 2-й немецкой танковой армии на месте». ¹

Вскоре в наступление включились силы первого эшелона 60-й армии, среди них 322-я стрелковая дивизия генерал-майора Г.Н. Терентьева². Совершив 200-километровый марш Избище-Расховец-Красная Поляна, она сосредоточилась в передовых порядках 60-й армии.³ Разгромив противника на правом берегу реки Тим, полки 322-й и 121-й стрелковых дивизий продвигались в западном направлении, обходя Щигры.⁴

¹ Сандалов Л. М. Указ. соч. — С. 326-327.

² С 5.02. по июнь 1943 г. — Г.Н. Терентьев, заместитель командующего 38-й армии Воронежского фронта. (Комкоры. Военный биограф. словарь. Т.1. — М., Жуковский, 2005. — С. 560.)

³ ЦА МО РФ. Ф.1635. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.об.

⁴ ЦА МО РФ. Ф.417. Оп. 10564. Д. 301. Л. 15-16.

С востока наступали части 132-й стрелковой дивизии полковника Т.К. Шкрылева, подчиненной 13-й армии Брянского фронта.

Немецко-фашистское командование сосредоточило в Щиграх значительные силы мотопехоты и танков 4-й немецкой танковой дивизии генерала Э. Шнайдера. 28 января 1943 г. они были переброшены из-под Мценска. 3 февраля 1943 г. командующий 2-й немецкой армии генерал Г. фон Зальмут подтвердил приказ, отданный ранее Э. Шнайдеру: усилить левое крыло обороны. Но 121-я стрелковая дивизия полковника М.А. Бушина уже освободила пос. Черемисиново и село Толстый Колодезь, создав угрозу окружения немецких частей под Щиграми. Под прикрытием артиллерийского огня город покинули последние боевые группы. Одним из последних оставил Щигры генерал Э. Шнайдер.¹

4 февраля 1943 г. гитлеровцы пытались вывозить боеприпасы, сосредоточенные на армейских складах.² Только в результате недостаточно решительных действий советских частей, наступавших с востока, отсутствия должной разведки в 121-й и 132-й дивизиях, врагу удалось выскользнуть из окружения. Вечером советские части ворвались в город.

Бывший заместитель командира 574-го стрелкового полка полковник в отставке А.И. Киселев вспоминал: «Атака началась на рассвете 4 февраля. К этому времени лыжный батальон под командованием капитана Вениамина Валеевича Альбеткова (позднее Героя Советского Союза) обошел город с севера и открыл огонь из всех видов оружия... Внезапный огонь с фланга и дружная атака внесли панику в ряды фашистов. Прикрываясь мелкими группами, они стали покидать город. По дороге на Курск появились машины с пехотой и бронетранспортеры. Наша артиллерия и минометы разбили метким огнем несколько машин. Бой в городе стал стихать, и к вечеру Щигры полностью были очищены от фашистов. Сколько слов благодарности высказали жители города в адрес воинов 60-й армии, освободивших от фашистов их родной город.»³

В политдонесении 8 февраля 1943 г. начальник политотдела 60-й армии генерал-майор К.П. Исаев сообщал начальнику политуправления Воронежского фронта С.С. Шатилову: «жители города Щигры рассказывают, что отступающие немцы из разбитых частей удирали, усаживаясь по пять человек на мотоциклы. Большинство из них были без оружия, голодные, часто встречались в лаптях и в обуви на деревянной подошве. Среди них было много украинцев, привлеченных для службы в обозах и для охраны складов... Многие жители заявляют об острой вражде с немцами австрийцев и мадьяр. Там, где помещался немец, изгонялись или не допускались мадьяры. Мадьяры, пришедшие в Щигры

¹ Ф. де Лангуа, Ж.Шарита. Немецкие танковые войска 1935-1945. — М., 2005. — С. 155.

² В Курск по немецким данным было эвакуировано до 1200 тонн боеприпасов. В Щиграх взорвано более 3000 тонн боеприпасов (Цит. по И. Л. Иванову.).

³ Освобождение городов. Справочник. — М., 1985. — С. 261; Курская правда. 1987. 8 февраля.